

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

(По материалам фольклорной экспедиции
1959 г. в Костромскую область)

Сектор народного поэтического творчества Института русской литературы АН СССР организовал в феврале и в июне — июле 1959 г. экспедицию для стационарного изучения современного состояния фольклора в Костромской области. Экспедиция проводилась по специальной программе, в которой были определены проблемы, подлежащие изучению, и методические принципы полевой работы. В экспедиции под руководством автора настоящего сообщения приняли участие фольклористы — словесники и музыковеды Института, а также студенты Ленинградской консерватории (всего 14 человек). Ленинградским фольклористам оказали содействие работники костромского Дома народного творчества, местные краеведы и учителя. Работа экспедиции координировалась с работой Института этнографии АН СССР. Четырьмя группами были обследованы 34 населенных пункта Красносельского, Чухломского, Нерехтского, Солигаличского, Пыщугского и Макарьевского районов.

Каждый из обследованных районов имеет некоторые историко-этнографические и экономические особенности. Так, в Красносельском районе уже издавна большое развитие получил ювелирный промысел; большая часть населения обследованных пунктов объединена теперь в ювелирные артели. В жизни Чухломского района в прошлом большую роль играло отходничество, население было связано с Петербургом (Ленинградом); в настоящее время это один из сельскохозяйственных районов области. В Пыщугском районе в прошлом, наряду с льноводством, большое развитие получил лесной промысел; сейчас население объединено в льноводческие и животноводческие колхозы. В Макарьевском районе основным занятием населения был и остается лесной промысел (лесозаготовки и лесосплав); многие жители одновременно занимаются катанием валенок.

Современное состояние фольклора изучалось в связи со всей жизнью и бытом местного населения, поэтому во время работы экспедиции преобладали различные формы непосредственного наблюдения за бытованием фольклора, а записи производились, как правило, в естественных условиях исполнения фольклорных произведений — во время различных работ, на праздниках, воскресных гуляньях молодежи, при проходах мобилизованных в армию, на семейных вечеринках, на вечерах художественной самодеятельности. Кроме того, фиксировался репертуар: опросом участников свадеб, членов агитбригад, руководителей хоровых коллективов, а также путем ознакомления с рукописными песенниками и альбомами. Объектами постоянных наблюдений избирались некоторые производственные коллективы (например, молодежная бригада, борющаяся за звание бригады коммунистического труда в ювелирной артели в с. Сидоровском Красносельского района), отдельные исполнители песен и частушек. Выясняли роль клубов, библиотек и школы в пропаганде народного творчества, отношение к нему местной интеллигенции. Члены экспедиции, работавшие в Красносельском и Чухломском районах, приняли также посильное участие в культурно-просветительной работе.

Локальные историко-культурные традиции в разных районах, а также условия современной культурной жизни местного населения определили разницу в результатах наблюдений и в содержании материалов, собранных отдельными группами экспедиции. В то же время могут быть отмечены и некоторые общие черты, характеризующие состояние народно-поэтической культуры в обследованных районах Костромской области.

Остановимся прежде всего на судьбе традиционных жанров фольклора. Установлено полное отсутствие былин, а также духовных стихов. Отмечены лишь слабые следы календарно-обрядовой поэзии (несколько святочных песен в Пыщугском районе, «вьюнишные» — в Макарьевском и Чухломском районах, песенка «Семик», сопровождающая детскую игру — хоровод вокруг березки в Красносельском районе). Зарегистрированы единичные случаи рассказывания сказок (преимущественно усвоенных из лубочной литературы) и исполнения солдатских и исторических песен (среди нескольких бытующих сюжетов — песня о смерти Александра I, воспринимающаяся как семейно-бытовая песня).

Повсеместно, хотя и с несколько различной степенью активности в разных районах, продолжает бытовать лирическая необрядовая песня (в эту группу включаются и хороводные, плясовые и игровые песни семейно-бытового и любовного содержания, которые исполняются теперь как обычные лирические). Некоторые традиционные общерусские песни особенно распространены («Как во нашей во деревне», «На гор-то кáлина», «Прощай, жизнь, радость моя», «Ах ты сад, ты мой сад», «Уж ты день, ты мой денечек», «Я вечер молода во пиру была» и др.). Из волжских песен сохранилась песня о Макарьевской ярмарке и «Вниз по Волге-реке».

Отмечено бытование нескольких обрусевших песен украинского происхождения («С гор-горы едут мазуры», «Ой ну-те, хлопцы» и др.). Сохранность текста большинства лирических песен хорошая.

Весьма различна степень распространенности народных песен литературного происхождения. Их сравнительно немного в обследованных населенных пунктах Пы-

щугского и Макарьевского районов, большой удельный вес они составляют в песенном репертуаре Чухломского, Красносельского и Нерехтского районов, что объясняется давними и прочными связями населения этих районов с городскими центрами¹. Этим же обстоятельством, а также активным участием населения этих районов в революционном движении обусловлена хорошая сохранность некоторых песен эпохи первой русской революции, особенно среди ювелиров и сельской интеллигенции. Отмечен также интересный факт распространения этих песен в рукописных списках (например, текст антирелигиозной песни «В церкви, золотом облитой», представляющий собой наиболее полный из опубликованных вариантов).

Повсеместно бытуют старые романсы (бытовые и так называемые «жестокие») различной идейной и художественной ценности. Особенно велик их удельный вес в деревнях Нежитинского сельсовета Макарьевского района и в Пыщугском районе.

Старинные свадебные песни совершенно отсутствуют в Красносельском районе, пассивно хранятся в памяти населения Пыщугского района и хорошо известны населению Чухломского и ряда сел Макарьевского района. В Пыщугском районе до сих пор бытуют причитания по умершим.

Населению известны топонимические предания о происхождении названий местных сел и деревень, связанные с борьбой против татарского ига (Витязево, Здамирово — «здесь мир» и т. п.), а также с занятиями местного населения в прошлом или с его освободительной борьбой (так, Кораблики — название высоких берегов у места впадения р. Шачи в Волгу — место стоянки караванов «вольных людей» или бурлаков, по разным версиям).

Сказов с более или менее устойчивым текстом и вариантами обнаружить не удалось, но рассказы о прошлом, особенно о событиях первой русской революции, — явление, распространенное в семейном кругу или при встречах с новым человеком.

Наряду с некоторыми жанрами и произведениями традиционного фольклора, сохранившимися до настоящего времени, экспедицией наблюдалось исполнение произведений разных видов, тематика которых связана с советской действительностью, и делались записи этих произведений.

Ведущий и весьма продуктивный жанр современного народного творчества — частушка. В обследованных районах зарегистрировано не только повсеместное исполнение частушек и записано большое количество произведений этого жанра, но и отмечено большое разнообразие их типов. Некоторые из них могут считаться общераспространенными (под «русского», под «елецкого», под «Семеновну», под «цыганочку»), другие носят более или менее локальный характер («ландиха», «сормач», «ветлужские» или «колхозные», под «ночку», под «месяц», «страдания», «судейские», «махоня», «скоморошины», «нескладухи»). Эти типы частушек отличаются один от другого не только напевом, но и манерой исполнения, запевом, ритмической структурой, отчасти содержанием или общим настроением. Так, «ландиха» (Красносельский район) — преимущественно мужские частушки, исполняются во время хождения по улице или из деревни в деревню, с большими паузами между отдельными частушками и меньшей паузой между двустроичем каждой из них. «Ветлужские» частушки (Пыщугский район) исполняются попеременно мужским и женским хором, причем во время исполнения мужчинами в круг выходит плясать парень, во время исполнения женщинами — девушка.

Внутри типа наблюдается тенденция к циклизации, к повествовательности (особенно в частушках под «Семеновну», под «ночку», под «месяц») или существует определенный «подбор» частушек, характерный только для данного типа («ветлужские», «ландиха», «махоня» и др.). Исполнение частушек может быть хоровым, сольным, диалогическим или одновременно несколькими лицами (во время уличных гуляний, в кругу), но всегда сопровождается игрой на баяне (гармони), или, реже, на балалайке или на рожках (Нерехтский район). Содержание записанных частушек весьма разнообразно, преобладают лирические (о любви, дружбе, измене) и сатирические (на местные темы — критика недостатков в организации труда, отдельных нерадивых руководителей, лодырей, щеголей-«стиляг» и т. п., а также на общественные темы более широкого масштаба и международные). Разнообразие содержания и форм современной частушки, ее типов и места исполнения (клубная сцена, часы отдыха в поле, вечерние и воскресные гуляния, домашние вечеринки, свадьба и т. п.), повсеместное распространение и степень популярности, — все это свидетельствует о расцвете жанра и о его весьма активном и универсальном бытовании.

Второй по степени популярности жанр — советская песня. Господствующее положение в репертуаре приобрели некоторые песни советских поэтов и композиторов, в основном современные, послевоенных лет, усваиваемые преимущественно из кинофильмов, через радио, художественную самодеятельность, реже — из песенников. Эти песни активно восприняты массой населения, исполняются не только хорами, но и на вечеринках, на уличных гуляниях, в праздники и на свадьбах. Поются они, как правило, без всяких изменений текста, но с вариациями напевов, распеваются на несколько голосов. Данные экспедиции позволяют утверждать, что далеко не все «модные» на

¹ Наиболее популярными являются: «Вечер поздний я сидела у ворот», «По воле летает орел молодой», «Хаз-Булат», «Ванька-ключник».

некоторое время песни прочно усваиваются и входят в репертуар. Систематическая регистрация всех песен, авторами которых являются советские поэты и композиторы и которые бытуют в определенных районах, позволила бы определить границы их распространения, степень популярности и устойчивости в репертуаре, изменчивости или сохранности текста. Пока, к сожалению, такими данными современная наука не располагает, между тем они были бы важны для характеристики эстетических вкусов народа и интересны для писателей и композиторов.

Наряду с популярными песнями советских поэтов и композиторов, в разных районах отмечен разный характер бытования песен, выражающих большую или меньшую степень творческого участия народных масс в их создании. Например, большое количество таких песен записано в Чухломском и Нерехтском районах, сравнительно меньше — в Красносельском и лишь единичные тексты зарегистрированы в обследованных пунктах Макарьевского и Пыщугского районов.

Массовые советские песни, собранные экспедицией, делятся на несколько типов: это, во-первых, переделки популярных песен («Раскинулось море широко», «Сормовская лирическая») или песни-«ответы» (на «Огонек» и «Сормовскую лирическую»); во-вторых, это анонимные песни, не имеющие определенного прототипа, вполне оригинальные, но близкие по форме к современным профессиональным; наконец, песни, создаваемые известными населению местными авторами — непрофессионалами.

Среди собранных массовых песен большой удельный вес занимают песни эпохи Великой Отечественной войны. Часть их — варианты известных песен («Дул холодный порывистый ветер», «На опушке леса старый дуб стоит», «Дорогуша», «Огонек» и пр.), другие — менее известны или совсем не известны по публикациям («Пропела гармошка прощальную песню», «Твой платочек с розовой каймой», «На фронт германский парень уезжает», «Тучи грозные мчатся с востока» и др.). Многочисленные песни посвящены теме охраны границ Родины, теме труда, теме любви. Из произведений, созданных местными авторами и вошедших в репертуар художественной самодеятельности, могут быть названы песни бывшего садовода при ювелирной артели в Красном селе, ныне пенсионера А. Д. Фролова (хор артели «Красносельский ювелир» на протяжении последних двадцати лет с неизменным успехом исполняет его сочинения). Следует также сказать об интересном опыте создания советской величальной свадебной песни коллективом молодых работниц той же артели. Характерно для современного народного творчества сочинение молодежью стихов песенного склада, некоторые из них входят в местный песенный репертуар (шуточная песенка «Ванька Блэсткин», сочиненная в 1930-х годах жителем с. Сидоровского, до сих пор исполняется работницами здешней ювелирной артели; лирическая песня — «Любишь — не любишь», недавно сочиненная комбайнером колхоза «Искра Октября» С. Н. Волковым, усвоена его товарищами по колхозу).

В художественном отношении новые песни (как, впрочем, и традиционные) весьма неравноценны; наряду с удачными среди них немало и таких, которые не удовлетворяют высоким эстетическим требованиям.

Из других форм современного массового творчества можно указать на присловья, поговорки, пословицы, правда немногочисленные, и на небольшие сценки-интермедии, исполняющиеся обычно в промежутках между отдельными номерами в концертах художественной самодеятельности. Некоторые интермедии импровизируются, другие сочиняются заранее, но и те и другие имеют сатирический характер и чаще всего посвящаются злободневным местным темам; их персонажами являются нерадивые работники и руководители артелей или бригады, пьяницы, лодыри и т. п. Такие интермедии, в частности, записаны от участников агитбригад в Сидоровском сельсовете.

Каковы же основные современные формы бытования фольклора и каково в них соотношение разных жанров? Фольклор особенно активно бытует во время народных массовых гуляний, праздников, как революционных, так и бытовых, а также в клубной художественной самодеятельности и в агитбригадах. Значительно реже исполнение фольклорных произведений сопровождает трудовую деятельность. Фольклорный репертуар весьма различен в разных условиях жизни и быта населения, а также зависит от качества культурно-просветительной работы, от возрастного состава исполнителей. Приведем в качестве иллюстрации несколько примеров. Наблюдение даже сходных форм бытования фольклора в разных местах дает несколько различную картину. Так, во время сборов колхозных бригад на сенокос в д. Щигнево Сидоровского сельсовета исполняются самые различные песни (старые лирические, шуточные, «жестокый» романс, современные песни); в деревнях Гавриловского сельсовета Чухломского района принято исполнять строго определенные «сенокосные» или «покосные» песни с особыми напевами. В дни так называемых годовых праздников (бывших «престольных», потерявших в большинстве случаев свой религиозный характер) на улице собирается и пляшет молодежь, исполняются частушки, а в домах за столами большими компаниями поют песни; наблюдения показывают, что в разных семьях исполняются разные песни в зависимости от состава собравшихся, но чаще всего — это смешанный репертуар. Весьма различным оказался репертуар во время наблюдавшихся экспедицией районных праздников молодежи в с. Подольском Красносельского района и в Чухломе (на улице и лесных полянках преобладали местные современные частушки и массовые песни, на эстраде коллективы художественной самодеятельности

исполняли песни и пляски разных народов). Различен и репертуар хоров. Так, в течение многих лет в с. Сидоровском существовали два массовых хора — один исполнял традиционные народные песни, известные местному населению, другой — преимущественно песни, созданные поэтами и композиторами. Экспедицией отмечено несколько типов свадеб с различным репертуаром. В Чухломском районе и с. Тимошино Макарьево района свадьбу «играют» с соблюдением многих традиционных моментов, и на свадьбах исполняются старые свадебные песни. В Сидоровском сельсовете свадьбы справляют «по-новому». Так, на свадьбе в д. Алеево сторонами жениха и невесты были производственные коллективы — Приволжский льнокомбинат, где работает жених, и колхоз, в котором состоит невеста; соответственно это отразилось на оформлении свадьбы («откуп» от колхоза, пожертвование на ремонт колхозного колодца и катера, ряжение гостей в городских «стилягах» и деревенских лодырей и др.). В Красном селе на Волге по инициативе молодежи артели «Красносельский ювелир» была сыграна комсомольская свадьба в клубе, с поздравительными речами и ответным словом новобрачных, с исполнением упоминавшейся величальной песни, песен советских поэтов и композиторов и частушек на местные темы.

Очень характерной формой бытования различных жанров являются рукописные песенники-альбомы. Некоторые из альбомов, собранных или списанных экспедицией в Чухломском и Красносельском районах, дают интересный материал. По ним можно проследить изменение репертуара местного населения на протяжении 1930—1950-х годов. В альбомах 30-х годов преобладают жестокие романсы, но наряду с ними встречаются редкие и ценные тексты песен эпохи гражданской войны и 20-х годов. В годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, в альбомах появляется много новых песен советских поэтов и композиторов. В записях военных лет преобладают анонимные массовые песни; среди них — варианты известных песен и песни и стихи, не известные по публикациям, чаще всего — сочиненные солдатами на фронте и присланные своим родным и знакомым. В альбомах послевоенных лет особенно много песен из популярных кинофильмов, почти совсем нет старых мещанских романсов, но встречаются также песни 30-х годов и эпохи Великой Отечественной войны. На протяжении всех лет традиционные народные песни занесены в альбомы в единичных случаях. Наряду с песнями альбомы содержат частушки, афоризмы, посвящения в стихах, примерные зачины и концовки писем, образцы для стихотворных надписей на фотографиях и т. п. Такие альбомы есть почти у каждой девушки и у некоторых парней.

На репертуар местного населения большое влияние оказывают, конечно, радио, кино, телевидение. С одной стороны, молодежь усваивает многие профессиональные песни, а с другой — в репертуар местной художественной самодеятельности входят народные песни и частушки из репертуара народных хоров других областей и республик Советского Союза, а также песни других народов мира. Думается, то обстоятельство, что кино, радио, телевидение входят в быт масс, нельзя рассматривать односторонне, как фактор, лишь способствующий затуханию фольклорной традиции.

Разумеется, богатство и разнообразие фольклора в Костромской области не исчерпываются тем, что наблюдала и зафиксировала в этом году экспедиция Института русской литературы. Предполагается продолжить исследование в других районах области.

Таким образом, материалы, собранные в некоторых районах Костромской области в 1959 г., позволяют сделать вывод о том, что вряд ли можно ограничиться общими утверждениями о «расцвете» или, наоборот, об «умирании» фольклора. Напротив, некоторые данные позволяют предположить, что картина современного состояния фольклора сложна и противоречива.

Дискуссии о судьбе фольклора, проходившие до сих пор, к сожалению, носили несколько отвлеченный характер. В руках современного исследователя слишком мало фактов, чтобы можно было сделать сейчас обобщающие выводы о закономерностях развития фольклора в современных условиях. Только детальное обследование многих районов нашей страны может дать конкретное знание действительных процессов, происходящих в современном народном творчестве. Не объясняется ли столь большое количество точек зрения в спорах о современном фольклоре именно тем, что каждый из участников дискуссии опирается лишь на сравнительно ограниченное количество известных ему фактов? Между тем, только совокупность всех фактов может стать прочной основой для теоретических выводов. Поэтому, думается, настоятельно необходимо развертывание экспедиционной работы всеми этнографическими и фольклорными учреждениями страны по единой программе с тем, чтобы среди различных по своему типу экспедиций большее развитие получили экспедиции со специальной целью изучения современного состояния фольклора, выявления живых процессов в массовом народном творчестве, установления соотношения и взаимодействия разных элементов в духовной культуре народов социалистического общества. В этой работе фольклористы, надо надеяться, добьются успеха лишь в том случае, если будут координировать свою работу с этнографами, литературоведами, музыковедами и краеведами.

В. Е. Гусев

НА МЕЗЕНИ

В 1958 г. продолжая и углубляя работу по изучению фольклора Русского Севера, сектор народного творчества Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР провел экспедицию в районы средней и нижней Мезени¹. Основные задачи экспедиции были те же, что и при работе на Печоре: собирание былин, песен и других фольклорных и этнографических материалов; наблюдение над общекультурными и фольклористическими процессами в старых мезенских деревнях, особенно — выявление тех ростков нового в местном быту и искусстве, которые с каждым годом все заметнее проникают сквозь традиционную народную культуру. Особым, более узким заданием экспедиции была проверка песенных материалов, опубликованных в «Новой серии» песен П. В. Киреевского с пометкой «г. Мезень»².

Экспедиция обследовала два района: Лешуконский (русские деревни по притоку Мезени р. Вашке и селения по Мезени от села Лешуконского вниз до д. Азаполье) и Мезенский (от д. Азаполье вниз до поселка Каменка).

Колхозы Лешуконского района в основном занимаются животноводством. Пожни, заготовка кормов, выращивание скота составляют основную заботу колхозников. Рыболовецких колхозов здесь нет: рыбу ловят в частном порядке для местного потребления. Зимой охотятся на ценного пушного зверя, бьют медведей и много лесной дичи. В районе ведутся большие лесные разработки, имеются артели по добыче и обработке лесохимических продуктов — смолы, серы и терпентина. Многие, особенно из среды молодежи, работают в лесном промысле. В некоторых деревнях подрабатывают щепяным промыслом — выделывают корзины, туеса, деревянную и берестяную посуду; последний промысел сейчас не развивается, так как деревня в изобилии снабжается посудой из города. Прочно живут лишь такие традиционные виды народного мастерства, как шитье лодок, изготовление саней, полозьев, лыж.

Жилища в Лешуконском районе обычного русского северного типа и представляют собой обширные избы с крытым двором, с большими поветями и высокими взвозами. Для этого района очень характерны резные деревянные головки коней (или оленей) на охлупнях не только домов, но и амбаров, а порою и бань. За исключением самого села Лешуконского (районного центра), в деревнях района женщины лет от 40 и старше ходят в сарафанах, повойниках и домотканых цветных поясах; в большие праздники девушки надевают красивые повязки с жемчугом и бисером и парчовые или штофные «коротеньки» без рукавов, с пышными сборками сзади и отделкой из золотого позумента. Но на таких «повязочницах» сейчас смотрят уже как на ряженых, и их становится с каждым годом все меньше.

Самый характер массовых деревенских праздников постепенно меняется: прежние традиционные праздничные дни (Иванов день, Петров день, Ильин день, Кириллов день, Кириков день, Афанасьев день и т. п.), связанные в прошлом с «престольными» «съезжими» праздниками, на которые собирались целыми деревнями и приглашали соседей со всей округи, давно уже утратили религиозное значение и все чаще начинают переноситься на смежные с ними праздники колхозного календаря: Ильин день нередко совпадает с праздником урожая, Иванов день — с праздником песни, другие — с годовщинами создания местных колхозов и т. п., так что многие прежде обрядовые формы празднеств приобретают в наши дни характер веселых массовых развлечений.

По всему району имеются школы (в ряде случаев — с интернатами), клубы и библиотеки. В деревнях функционируют лавки с различными промышленными товарами и книгами. Книги раскупаются охотно, а предметы современного городского быта уживаются рядом со старинными прялками, берестяными туесами и деревянной посудой традиционного вида.

Имевшиеся на Севере ценные памятники древнего русского народного зодчества почти не сохранились. Местные работники, к сожалению, не проявляют должной заботы об их сохранности.

В более северном, Мезенском, районе быт в основном тот же, но имеются и специфические отличия. Мезенский район находится ближе к морю; здесь больше внимания уделяется как рыбному хозяйству, так и морскому промыслу. Отсюда промышленники уходят «на тороса», т. е. на льдины берегового припая, бить морского зверя. Некоторые деревни Мезенского района издавна славятся «золотыми руками» своих мастеров-умельцев; в д. Кильца был центр бондарного дела — тут на всю округу делали (а частично делают и сейчас) разнообразные бочки, кадушки, лагуны, ушаты и т. п.; в д. Тимошеле издавна изготовляли лубяные корзинки и глиняную посуду; в д. Кимжа с незапамятных времен занимались медным литьем — лили колокольчики к дугам, медные «схзаты» (пряжки) для поясов и так называемые «коневаляские коньки». Этот последний вид литья очень своеобразен; он был вызван тем, что в прежние времена с Мезени расходилось по Руси много коновалов. Обучившись у местных специалистов, получивший квалификацию коновал заказывал себе в Кимже «коне-

¹ Данное сообщение в известной степени продолжает информацию того же автора под названием «На Печоре», опубликованную в журн. «Сов. этнография», 1958, № 6, стр. 146—151.

² Песни, собранные П. В. Киреевским, Новая серия, вып. 1, М., 1911, стр. 5—14.